

Л.Н.Орелович

*ПЕПРАДЬ,
НАЙДЕННАЯ В ПУМБОЧКЕ
ДУБНЕНСКОЙ ГОСТИНИЦЫ*

Москва
«Лазурь»
2014

ББК 85
УДК 7.07
КТК 6
О-652

Орелович Любовь Николаевна.

О-652 Тетрадь, найденная в тумбочке дубненской гостиницы. / Предисл. К. Кедрова. — Москва: «Лазурь», 2014. — 224 с.: ил.

В книге использованы иллюстрации картин действительного члена АРСИИ имени Г.Р. Державина в Санкт-Петербурге, члена Международного Художественного Фонда Александра Иванова, а также иллюстрации из альбома «Дубна вокруг» физика-экспериментатора ЛЯП ОИЯИ Владимира Флягина.

Книга продолжает литературный цикл о творческом наследии Дубны и написана к 80-летию со дня рождения великого русского поэта Андрея Вознесенского, которого с Дубной связывали почти 20 лет. Дубна видела его «Антимиры». Дубна соединила поэта с Зоей Богуславской, ставшей его женой, его Музой. Дубне посвящена его знаменитая поэма «Оза», в которой Вознесенский прославил на века не только Озу-Зою, но и Дубну с её учёными и жителями, и которую он и Зоя потом вспоминали всю свою жизнь.

Автор выражает глубочайшую признательность и благодарность вдове поэта Зое Борисовне Богуславской и его ученице поэтессе Нине Петровне Красновой (которую считает своим соавтором) за доброжелательность, неизмеримую помощь, а также за их бесценное участие в создании этой книги.

ББК 85
УДК 7.07

ISBN 5-85806-088-9
(978-5-85806-088-8)

© Орелович Л. Н., 2014
© Издательство «Лазурь», 2014

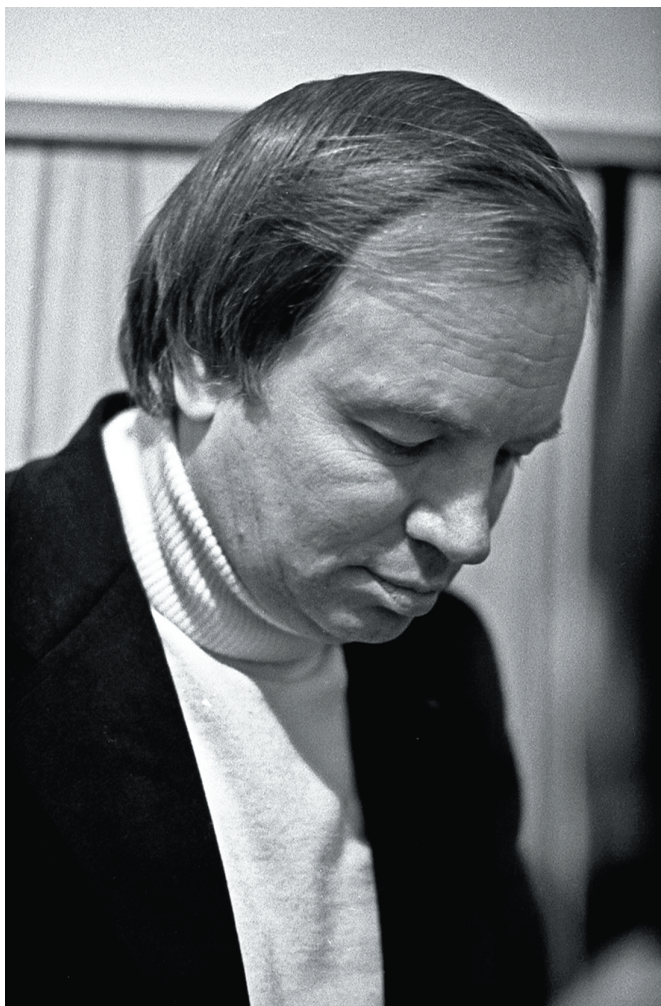
ПРЕДИСЛОВИЕ

В одну из годовщин Пастернака Андрей познакомил меня с Сергеем Капицей. О физике мы у рояля Нейгауза не говорили, но Капица всё время спрашивал то у меня, то у Андрея: «Кто теперь, исключая присутствующих, главный в поэзии?» Мы дружно, не сговариваясь, указали на портрет Пастернака. И тотчас спросили его: «А кто главный в физике, исключая присутствующих?» Капица отнёсся к нашему вопросу серьёзно, хотя он больше любил шутить и рассказывать анекдоты: «Так же, как в поэзии, исключая присутствующих, назвать некого. Главный по-прежнему Эйнштейн».

Если же говорить серьёзно, то мы в 60-е годы двадцатого века слишком большие надежды возлагали на физику, и прежде всего на физиков. Нам казалось, что те лобастые лаборанты и аспиранты заполнят в будущем концертные залы и станут главными ценителями авангардной поэзии. Что же касается физики, то она скрывалась от нас в засекреченных городках. И чем там занимались, никому было не известно.

И всё же при слове *Дубна* сердце теплеет и глаза слегка увлажняются...

Константин Кедров

Андрей Вознесенский в Доме учёных в Дубне.
Предположительно, 80-е годы XX века (фото С. Неговелова)

*Сквозь пристальные годы
Тоскую по тому,
Кто опоздал к отлёту,
К отлову моему.*

А. Вознесенский

«Искренне благодарю Вас за всё, что Вы делаете для восстановления пребывания Андрея Андреевича в Дубне вместе со мной, что, по существу, явилось увертюрой к последующему нашему с ним союзу. Спасибо за инициативу издания книги о поэте!

С самыми лучшими пожеланиями Зоя Богуславская»

**Зоя Богуславская — Любви Орелович.
Из переписки.
Июнь 2013 г.**

УВЕРТЮРА

«Андрей Вознесенский вознёсся в высокие небесные выси нашей российской поэзии, нашей культуры. Он обогатил, бесконечным образом обогатил наше поэтическое мышление».

М. Захаров

«Вознесенский — это суперизвестный, суперзнаменитый поэт».

Ю. Любимов

«Читать Андрея Вознесенского — большое искусство. Но, судя по всему, большая часть читающих с успехом овладела этим искусством».

Э. Грачёв

«Вознесенский — живая легенда XX века. Архитектор по образованию, Вознесенский — поэт мысли, поэт звука, создавший свой собственный эстетический мир. Чудо Вознесенского в том, что каждый его образ можно увидеть».

Русский Пен-центр

«Пламя поэзии Андрея Вознесенского нас согревало, и это пламя освещало нам дорогу в этой непростой жизни, в которой он жил рядом с нами.

А. Дементьев

«Андрей Вознесенский — крупный, оригинальный, неповторимый поэт!»

И. Антонова

«Андрей Вознесенский — это наша национальная гордость».

Л. Рошаль

«Вознесенский — поэт такой свободы, которая была непривычна для многих, в том числе и для вольнолюбивых божков. Он был поэтом невиданной свободы!»

О. Табаков

«Я задумываюсь над тем, что такое счастье. «На свете счастья нет!» — сказал Пушкин, но бывают мгновения счастья. Эти мгновения счастья были у меня во время общения с Андреем Вознесенским».

М. Хуциев

«Вознесенский — поэт-художник, и, за какие бы он темы ни брался в своей поэзии, ко всем темам подходил прежде всего как художник, как метафорист, как живописец со своими красками».

В. Золотухин

«Как поэт подлинного дара свыше (так музыканту от рождения даются особые пальцы и абсолютный слух), в рамках коего авангарду не тесно с традицией, музыке — с архитектурой, стиху — с графикой, духу — с плотью, Вознесенский всегда был и, слава тебе господи, остаётся и вдохновенным, и неровным».

Т. Бек

«Незадолго до своей смерти Борис Пастернак написал о том, как Андрей Вознесенский вошёл в литературу. Он вошёл с первым же своим выступлением, с первым же чтением своих стихов перед массовой аудиторией, которое стало сенсацией: молодой поэт, штурмующий Олимп и покоряющий и этот Олимп, и своих зрителей».

Н. Краснова

«Я люблю Андрея Вознесенского как поэта. И я люблю его песню «Миллион алых роз», которая стала народной... Он превратил свою и нашу жизнь в цветы поэзии».

А. Пугачёва

«Для будущих поколений Вознесенский останется такой же загадкой, как и для современников. Он самый поэтический поэт непоэтического времени».

К. Кедров

«Вознесенский должен быть всегда!»

В. Дударев

«Его интонация, его голос, его энергетика, его вибрации буквально переходят через бумагу в пространство и звучат, как оркестр, как симфония».

Э. Неизвестный

СЛОВО РЕДАКТОРА

Когда бываю в Дубне, обязательно заверну к гостинице «Дубна» — той, что увековечена Андреем Вознесенским в подзаголовке «Озы». Заверну и постою минуту-другую, мечтая о том, что когда-нибудь увижу мемориальную доску: «Здесь... Андрей Вознесенский... в тумбочке... ОЗА...»

Дубна шестидесятых была притягательна для по-настоящему творческих людей, по-настоящему больших Художников, вдохавших здесь воздух вольного полёта мысли а вдохнув его, обретавших то, что называют вдохновением, созвучным слову «дыхание».

Автор этой книги Любовь Орелович не первый раз обращает свой взор к теме творческого наследия Дубны. Читая и предыдущие книги этого автора, и рукопись для этой, чувствовал и понимал, с какой тщательностью, с какой любовью написана каждая строка этих текстов, как внимательно продумано место каждой фотографии, каждого рисунка. И ещё: в этой книге Любви Орелович, как и в предыдущих, читатель найдёт такие факты, которые едва ли были известны ему прежде, и в этом заключено замечательное достоинство издания, посвящённого великому поэту двух веков — Андрею Вознесенскому.

Пётр Кобликов